

ДОМОЯ

Моск.
кампания. — 1993. —

ДОЛЬФ ЛУНДГРЕН, КОТОРЫЙ НЕ СТАЛ ИНЖЕНЕРОМ- ХИМИКОМ

25 сент. — с. 3

Для суперменов сейчас не самые лучшие времена. Мода на мускулистых красавцев постепенно проходит и они вынуждены пробовать себя в новом амплуа, искать более современный имидж, одним словом, преобразоваться в соответствии с изменившимися вкусами потребителей. И все это делают как могут.

Арнольд Шварценеггер нещадно высмеивает себя самого, Сильвестр Сталлоне все чаще надевает очки, от которых его лицо становится гораздо умнее, чем на самом деле, а Дольф Лундгрэн умиляет публику своими воспоминаниями о трудном детстве, университетской молодости и несостоявшейся карьере инженера-химика. Надеемся, что некоторые его откровения, не поведанные журналу "Пари-Матч", будут интересны и для почитателей зубодробительного кино, и для любителей истории из жизни богатеньких.

— Вы когда-нибудь мечтали о кинокарьере?

— Нет, все произошло совершенно случайно. Сначала я учился в Стокгольме, потом в Сиднейском университете, а в 1982 году по пути в Бостонский университет остановился ненадолго в Нью-Йорке. Я подрабатывал манекенщиком, а актером захотел стать, когда впервые

пришел на драматические курсы. Так, ради интереса. Там была совершенно непривычная для меня атмосфера. Я ведь раньше ничего не видел, кроме спортивных залов и учебных аудиторий. Ну а на съемочную площадку я попал благодаря тому, что в кино тогда снималась моя подружка. У них неожиданно заболел актер и заменить его пригласили меня. Я просто оказался в нужное время в нужном месте.

— Вы не жалеете, что оставили учебу?

— Иногда жалею, но несмотря на это, я уверен в том, что я делаю.

— Ваше увлечение спортом сыграло какую-нибудь роль при выборе карьеры?

— Скорее всего, это сыграло положительную роль лично для меня. В детстве я был очень худым и болезненным мальчиком. Я страдал от астмы, был очень неуверенным и всего боялся. Спортом я заниматься, естественно, не мог, и моим любимым времяпровождением было чтение. Только когда мне исполнилось 15, я начал заниматься боевыми искусствами, правда, делал это больше ради того, чтобы производить впечатление на девчонок. Однако со временем боевые искусства стали неотъемлемой частью меня самого. Мне не только удалось усовершенствовать тело, но и приобрести необходимую в жизни уверенность.

— Все время держаться в отличной спортивной форме необходимо вам только для кино?

— Можно сказать, что мое тело — это мой рабочий инструмент, поэтому я о нем очень забочусь. Вообще-то, если бы я захотел, то мог бы профессионально заняться боксом. Мне это много раз предлагали. Любой менеджер захотел бы иметь белого боксера, дерущегося, как Майк Тайсон. Но меня все это не интересует, хотя атмосфера в мире бокса, на мой взгляд, более здоровая, чем закулисная жизнь Голливуда.

— Как вы переносите свою популярность? То, что на вас все оглядываются, не раздражает?

— Я от этого не в восторге. Все почему-то думают, что в жизни я должен быть таким же крутым, как на экране. Но внутри меня до сих пор болезненный и неуверенный в себе мальчик, страдающий массой комплексов. От этого не избавиться.

— Ваша прежняя подруга Грас Джонс, с которой вы прожили четыре года, говорит,

что ничто ее так не возбуждает, как женщины, которые устраивают истерику, как только увидят вас на улице. Вы никогда не подвергались с их стороны сексуальной агрессии?

— Я думаю — все еще впереди. Но это должно быть забавно и в какой-то мере даже льстит мне.

— На всех постерах вы очень сексуальны. Это накладывает какой-нибудь отпечаток на вашу личную жизнь?

— Нью-Йорк никогда не был пуританским местом. Ну а когда я туда приехал, полный сил и энергии... Свежее мясо, знаете ли, всегда в цене. Это были немножко сумасшедшие годы. Но с годами я стал убежденным поклонником стабильных связей и сейчас держу себя под контролем.

— Аннета живет с вами уже два года. Чем она отличается от прежних подруг?

— Я люблю сильных и независимых женщин, а Аннета именно такая. Она помогает мне буквально во всем. Я очень доволен, что она не занимается тем же, чем и я, и между нами нет никаких соревнований.

— Постоянно играя на экране мускулами, вы не боитесь произвести впечатление слабоумного типа?

— Когда меня узнают поближе, то обычно изменяют свое мнение. А вообще-то я уже привык, что меня считают тупицей. В конце концов, это дело публики. И если им нравится думать обо мне именно так, то переубедить их будет очень трудно. Это, наверное, уже стереотип, который распространяется на всех актеров подобного типа. Не могу сказать, что я гениален, но, по крайней мере, в отличие от Шварценеггера, например, более разговорчивый, и к тому же, я все-таки успел поучиться в разных университетах.

Правда, на экране Дольф редко использует свои университетские познания, что, впрочем, не мешает ему стремительно набирать популярность. Фильм "Универсальный солдат", где Дольф играет в тандеме с Жаном Клодом Ван Даммом, несмотря на извечное отвращение кинокритиков к боевикам, был охарактеризован как очень добротная продукция. А г-ну Лундгрэну все пророчат большое будущее.

(Использованы материалы "Пари-Матч".)